

Этнополитическая ситуация в Эстонии. Годовой отчет 2010

Демографическая ситуация. Согласно данным Департамента статистики, в последние годы численность населения Эстонии стабилизировалась. Три года подряд быстро сокращалась смертность, увеличивалась продолжительность жизни, выросла доля пожилых в населении. Уровень рождаемости в течение четырех лет оставался относительно стабильным, коэффициент рождаемости превысил 1,6.¹ На 1 января 2010 г. в Эстонии проживало 1 340 127 чел. (на начало 2011 г. – на 5 чел. меньше) На долю этнических эстонцев приходилось 68,8% всего населения, на русских – 25,6%. Другими относительно крупными этническими группами были украинцы, белорусы, финны (см. Табл. 1). В последнее десятилетие пропорции этнического состава населения изменялись незначительно (на момент переписи населения в марте 2000 г. эстонцев было 67,9%).²

Табл. 1. Этнический состав населения Эстонии, на 1 янв. 2010 г.

Этническая группа	Численность
Эстонцы	922 398
Русские	342 379
Украинцы	27 722
Белорусы	15 504
Финны	10 639
Татары	2 445
Латыши	2 196
Поляки	2 012
Евреи	1 801
Литовцы	2 050
Немцы	1 912
Прочие	9 069
Всего	1 340 127

Источник: Департамент статистики³

По данным Регистра народонаселения на начало 2010 г. жители страны без эстонского гражданства составляли около 16% всего населения, включая 7% апатридов из числа бывших советских граждан («лиц с неопределенным гражданством») и 9% граждан иностранных государств, прежде всего РФ.⁴ Департамент полиции и погранохраны собирает данные по действительным видам на жительство/праву на проживание. По их информации на начало 2010 г. в стране легально проживали 104 813 апатридов, 3 169 граждан иных стран Евросоюза, 98 101 гражданин России и 9 856 граждан прочих «третьих стран» (стран, не входящих в ЕС). К началу 2011 г. число апатридов из числа бывших советских граждан сократилось почти на четыре тысячи, однако лишь чуть более тысячи из них получили гражданство Эстонии.⁵ Прочие, видимо, скончались, уехали из страны или (в меньшей степени) получили гражданство других стран.

Следует отметить, что все последние годы натурализация в Эстонии неуклонно сокращается: в 2008 г. гражданство Эстонии получили 2 124 чел., в 2009 г. – 1 670 чел.⁶ В 2010 г. натурализовалось только 1 184 чел., включая 1 080 апатридов и 74 гражданина России. Всего за период с 1992 по 2010 гг. натурализовалось 152 205 чел., из них на общих основаниях (с выполнением требований к знанию эстонского языка) 66 012 чел.⁷ Социологические исследования уже ранее фиксировали снижение интереса апатридов к получению эстонского гражданства: в 2005 г. его хотели по-

¹ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 21 января 2010 г., на <http://www.stat.ee> (27.02.2011)

² Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

³ Там же

⁴ Сведения, приведенные Министерством иностранных дел, на <http://www.vm.ee/?q=en/node/5694> (16.02.2011)

⁵ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 25 января 2011 г. № 1.3-11/2541

⁶ Сведения, приведенные Министерством иностранных дел, на <http://www.vm.ee/?q=en/node/5694> (16.02.2011)

⁷ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 25 января 2011 г. № 1.3-11/2541

лучить 74% опрошенных апатридов, в 2008 г. – 51%, а в 2010 г. уже 33%.⁸ Одновременно с этим вырос интерес к получению российского гражданства. По мнению экспертов на установки апатридов повлияли события апреля 2007 г., когда решение правительства о переносе монумента павшим во Второй мировой войне («Бронзового солдата») вызвали массовые протесты среди русскоязычного населения и привели к беспорядкам в центре Таллина. В любом случае, по данным исследования главным препятствием для натурализации более 90% опрошенных русскоязычных считают недостаточное владение негражданами эстонским языком и сложность натурализационных экзаменов.⁹

Тенденцией последних лет следует признать начало активного использования процедуры денатурализации. Эстонское законодательство не разрешает двойное гражданство и предусматривает возможность лишения эстонского гражданства натурализованных граждан¹⁰, которые приобрели новое или не отказались от прежнего гражданства. Ранее эти процедуры применялись редко.¹¹ Однако в 2009 г. было денатурализовано 108 человек, в 2010 г. уже 141 чел. (в подавляющем большинстве эти лица имели также российское гражданство).¹² Выявлением лиц с двойным гражданством занимаются разные структуры, но в особенности заметна деятельность пограничников, осуществляющих паспортный контроль на эстонско-российской границе.

На фоне прочих стран Евросоюза (кроме Латвии) Эстония отличается крайне малым числом лиц, подающих здесь заявление о предоставлении статуса беженца. В 2010 г. многие из этих заявлений были удовлетворены. Так, всего было подано 33 заявления; статус беженца получили 11 чел. (включая пятерых из Афганистана и троих из Шри-Ланки); субсидиарную защиту¹³ получили три чел. из Афганистана и трое из России. Всего с 2000 по 2010 гг. статус беженца в Эстонии получили 24 чел. (включая 7 чел. из Афганистана, 7 чел. из Шри-Ланка, 3 чел. из Белоруссии и 2 чел. из РФ). Субсидиарная защита за этот же период была предоставлена 19 чел., включая семерых афганцев и четверых россиян.¹⁴

Общие показатели экономической ситуации. В 2010 г. эстонская экономика начала выходить из кризиса. По предварительным оценкам рост ВВП по сравнению с прошлым годом составил 3,1% (в 2009 г. изменения ВВП составили минус 13,9%).¹⁵

В 2009 г. промышленное производство сократилось на 17,0% по сравнению с предыдущим годом, в основном из-за падения зарубежного спроса.¹⁶ Однако уже в 2010 г. рост промышленного производства составил 23%, что опять-таки было связано с повышением спроса из-за рубежа.¹⁷

Средняя брутто-зарплата в 2010 г. в 3-м квартале 2010 г. равнялась 11 874 кронам (759 евро), в 2009 г. – 12 264 кронам (784 евро). Средняя пенсия по старости в 2010 г. почти не менялась: в 3-м квартале она достигла 4 764 крон или около 304 евро (в 2009 г. она была 4 715 крон или около 301 евро).¹⁸

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. изменение индекса потребительских цен составило 3,0% (в 2009 г. минус 0,1%, в 2008 г. – 10,4%).¹⁹

1 января 2011 г. Эстония вступила в еврозону.

⁸ R. Vetik, Lõimumiskava monitooring 2010, Meediaesitlus 14. septembril, 2010 (Мониторинг интеграции 2010, презентация для СМИ 14 сентября 2010 г.), на <http://www.slideshare.net/kultuuriministeerium/limumiskava-monitooring> (17.02.2011)

⁹ Ibid.

¹⁰ Лишать гражданства граждан по рождению не разрешает ст. 8 Конституции.

¹¹ В 2003–2008 гг. было всего 46 случаев денатурализации (из них 20 в 2008 г.). Письмо Департамента полиции и погранохраны от 10 февраля 2010 г. № 15.2-14/4827-2

¹² Письма Департамента полиции и погранохраны от 7 апреля 2010 г. № 15.2-14/2827-5 и от 25 января 2011 г. № 1.3-11/2541

¹³ Субсидиарная защита предоставляется, когда нет оснований давать человеку статус беженца, но его возвращение в страну происхождения невозможно/сопряжено с серьезным риском.

¹⁴ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 25 января 2011 г. № 1.3-11/2541

¹⁵ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

¹⁶ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 11 февраля 2010 г., на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

¹⁷ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 31 января 2011 г., на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

¹⁸ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

¹⁹ Там же

Занятость и безработица. Несмотря на оживление экономической активности в 2010 г. число безработных в Эстонии стало самым большим после развала СССР – 116 тыс. чел. Уровень безработицы достиг 16,9% (в 2009 г. - 13,8%).²⁰

Как и все предыдущие годы уровень безработицы среди неэстонцев (вне зависимости от пола и возрастной группы) был гораздо выше, нежели среди эстонцев. В среднем он составил в 2010 г. 13,4% для эстонцев и 23,4% для неэстонцев. Уровень безработицы был наиболее высок в первые месяцы года, но заметно снизился к концу: в 4-м квартале соответствующие показатели были 11,3% и 18,0%.²¹ Особенно тяжелое положение на рынке труда сложилось для молодежи. Среди мужчин-неэстонцев в возрасте 15-24 лет уровень безработицы достиг в 2009 г. 40,9%, а в 2010 г. – уже 49,4% (см. Табл. 2).

Табл. 2. Уровень безработицы, население 15-74 лет, 2008, 2009 и 2010 гг.

	эстонцы			неэстонцы		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Все	4,2	11,0	13,4	8,2	19,0	23,4
... включая группу 15-24	10,5	23,6	29,1	15,4	35,6	42,1
Мужчины	4,4	13,7	16,0	8,4	23,0	26,5
... включая группу 15-24	10,1	26,9	29,4	17,7	40,9	49,4
Женщины	3,9	8,3	10,9	8,1	15,0	20,6
... включая группу 15-24	10,9	19,3	28,6	12,2	28,0	33,2

*Источник: Департамент статистики*²²

В Эстонии сохраняются официальные языковые требования для всех работников публичной сферы и многих работников частной сферы. Соответствие требованиям доказывается специальным сертификатом, который выдается по итогам многочасового экзамена, на котором проверяется владение устным и письменным эстонским языком. На сдачу экзамена работника также могут отправить по своему усмотрению сотрудники Инспекции по языку (даже при наличии у человека действительного сертификата об уже сданном экзамене). Это право вытекает из Закона о языке (ст. 5-2). В 2010 г. экзамен на категорию C1 (требуется, например, от врачей, большинства чиновников) смогли сдать 42,5% от участвовавших в экзаменах, а на категорию B2 (нужна, например, учителям русских школ) – 38,7%. Результаты сдачи на более низкие уровни были выше (B1 – 54,7%, A2 – 70,4%).²³

В 2010 г. социолог Е.Хелемяэ из Института международных и социальных исследований Таллинского университета представила анализ результатов Исследований рынка труда. По ее словам, эстонцы и неэстонцы находились в примерно равных условиях на рынке труда ко времени распада СССР: почти полное отсутствие безработицы, адекватное представительство среди руководителей и профессионалов и голубых воротничков. С середины 1990-х гг. обозначились заметные различия. Знание эстонского языка играет большую роль для всех поколений неэстонцев. Однако владение государственным языком и наличие эстонского гражданства скорее помогает при конкуренции между самими неэстонцами; этих ресурсов все-таки недостаточно для успешной конкуренции с эстонцами. Анализ данных исследований рынка труда показывает, что кроме языка и гражданства имеются и другие важные факторы, влияющие на риски и возможности неэстонцев на рынке труда (уровень образования, возраст, отрасль промышленности, сектор экономики, место прожи-

²⁰ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 14 февраля 2011 г., на <http://www.stat.ee> (17.02.2011)

²¹ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (18.02.2011)

²² Там же

²³ Информация Государственного экзаменационного и квалификационного центра, на <http://www.ekk.edu.ee> (17.02.2011)

вания, пол). Однако даже с учетом всех этих факторов все равно сохраняются этнически выраженные различия между эстонцами и неэстонцами.²⁴

Доходы. Согласно данным Департамента статистики (опубликованы в 2010 г.) среднегодовой располагаемый доход эстонцев в 2009 г. составил 112 571 крону (115 963 кроны для мужчин; 109 597 крон для женщин). Тогда же среднегодовой располагаемый доход неэстонцев был на уровне 90 953 крон (92 739 крон для мужчин; 89 533 крон для женщин), т.е. составил примерно 81% от дохода эстонца. В 2008 г. этот доход составлял 118 844 кроны для эстонцев и 98 699 крон для неэстонцев. В 2009 г. 25,1% неэстонцев и 17,8% эстонцев относились к квинтиле лиц с наименьшими доходами. Что касается квинтилы самых высоких доходов, то к ней принадлежало 11,4% неэстонцев и уже 23,7% эстонцев.²⁵

Политическая жизнь. Политическая жизнь в Эстонии в 2010 г. определялась подготовкой к парламентским выборам 6 марта 2011 г. Весь год продолжалась напряженная борьба между крупнейшими политическими партиями страны – либеральной Реформистской и правоцентристской Центристской. Реформистская партия является ведущей силой правящей коалиции, куда также входят националистический консервативный Союз Отечество – Республика. В 2010 г. центристы, имея вторую по величине фракцию в парламенте, находятся там в оппозиции. Однако они полностью контролируют муниципальную власть в Таллине и крупнейших городах северо-востока страны с преимущественно русским населением.

Реформистская партия во главе с премьер-министром А.Ансипом резко увеличила свою популярность среди эстонской части населения после подавления массовых беспорядков в апреле 2007 г., связанных с переносом из центра Таллина советского памятника жертвам II мировой войны («Бронзового солдата»). Лидер Центристской партии, мэр Таллина Э.Сависаар, выступивший тогда с критикой республиканских властей, пользуется большой поддержкой русскоязычного населения. В эстонской прессе Сависаар часто позиционируется как человек, настроенный слишком прорусски и пророссийски. Также согласно проведенному по заказу столичного муниципалитета исследованию, таллинские власти очень часто становятся предметом критики журналистов. Например, на каждое позитивное упоминание в СМИ мэра Сависаара в период 13 сентября – 12 октября 2010 г. приходилось более десяти негативных (для сравнения: у премьера Ансипа на 1,5 позитивных упоминания приходилось одно негативное).²⁶

В июле-сентябре 2010 г. по данным социологической фирмы ТНС-Эмор поддержка Партии реформ среди эстонцев, имевших партийные предпочтения, стабильно удерживалась на уровне 45%. На втором месте был Союз Отечества-Республика (22%), на третьем - центристы (13%). Среди неэстонцев тогда же Центристская партия имела поддержку 73% опрошенных, имевших партийные предпочтения.²⁷ В последние три месяца 2010 г. она поднялась уже до 79%.²⁸

Противоречия между реформистами и центристами вышли на новый уровень, когда разразился т.н. «скандал с деньгами с Востока». С 2003 г. в таллинском районе Ласнамяэ, где русскоязычные составляют большинство, продолжалось строительство православной церкви. В конце 2010 г. высшее руководство страны допустило утечку в СМИ сведений из секретных донесений эстонской спецслужбы – Полиции безопасности, которые касались вопросов финансирования строительства ласнамяэской церкви и предвыборной активности центристов. В ответ Э.Сависаар признал только тот факт, что просил президента ОАО «РЖД», председателя попечительского совета Фонда Андрея Первозванного В.Якунина оказать содействие строительству в Таллине новой церкви Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата (ЭПЦМП). По его мнению, политические оппоненты решили разыграть перед выборами «русскую карту».²⁹

В конце декабря 2011 г. Полиция безопасности решила обнародовать свою версию событий в виде краткого отчета, который содержал «рассекреченные сведения». Спецслужба утверждала, что

²⁴ Презентация Е.Хелемяэ (Институт международных и социальных исследований Таллинского университета) на национальном круглом столе Сети экспертов по социально-экономическим аспектам дискриминации (SEN), Таллин, 4 октября 2010 г. (в архиве автора)

²⁵ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (28.02.2011)

²⁶ Информация, приведенная на сайте Таллинской горуправы, на <http://www.tallinn.ee/est/g6784s53000> (18.02.2011)

²⁷ rus.delfi.ee (информационный портал), 25 сентября 2010 г.

²⁸ rus.delfi.ee (информационный портал), 31 января 2011 г.

²⁹ Сообщение для прессы Центристской партии Эстонии от 16 декабря 2010 г., на <http://www.keskerakond.ee> (17.02.2011)

мэр Таллина просил у В.Якунина деньги на строительство церкви, которые были получены через бизнесмена С.Петрова для целевого использования на счета ЭЦМП. Кроме того, Полиция безопасности утверждала, не указывая источники информации, что представители центристов обсуждали с россиянами вопрос о финансировании Центристской партии и о связи между выборами и окончанием строительства церкви. Полиция безопасности в отчете ссылается на то, что знает содержание конфиденциальных бесед и телефонных переговоров с участием лидера крупнейшей оппозиционной парламентской партии.³⁰ В предновогоднем интервью президент Эстонии Т.Х.Ильвес заявил, что ни один эстонский президент не сможет вовлечь Центристскую партию в правительство до тех пор, пока «подобное поведение не будет осуждено и отвергнуто со стороны партии. И люди с подобной манерой действовать не перестанут быть связаны с партией».³¹ По Конституции президент обладает правом поручать формирование правительства представителю той или иной прошедшей в парламент партии по своему усмотрению (ст. 89).

На фоне разразившегося скандала эстоноязычные СМИ называли Э.Сависаара агентом российского влияния. Негативно оценивался и факт поддержки православной церкви в окормлении Московского патриархата (трактовался как расширение влияния России). Утверждалось, что В.Якунин был офицером КГБ. Из столичной коалиции вышла Социал-демократическая партия. Однако центристы, контролируя более половины мест в горсобрании, сохранили свою власть в таллинском муниципалитете. Свое влияние и поддержку в партии сумел сохранить и Э.Сависаар.

19 февраля 2011 г. в присутствии тысяч горожан был совершен чин поставления креста на ласнамяэской церкви. На мероприятие прибыла делегация из России во главе с В.Якуниным.³² Премьер Ансип по поводу визита Якунина заявил, что в России есть силы, «которые постоянно хотят вовлечь Эстонию в свою сферу влияния и подчинить нас воле Москвы. И, к сожалению, Сависаар протягивает им руку для приветствия».³³

Согласно данным мониторинга интеграции в мае 2010 г. Эстонскому государству доверяли 32% эстонцев и 16% русскоязычных. Правительству страны доверяли соответственно 32 и 9%, парламенту 18 и 7%, президенту 67 и 14%, полиции 60 и 31%, судебной системе 29 и 40%, местным самоуправлениям – 31 и 52%.³⁴ Низкий уровень доверия со стороны меньшинств к правительству, президенту и полиции, равно как и большее доверие к муниципалитетам все еще можно объяснить отсылкой к событиям апреля 2007 г. У данного вопроса есть и партийный аспект. Правительство по-прежнему возглавляет реформист А.Ансип, а подавляющее большинство неэстонцев живет в муниципалитетах, власть в которых принадлежит Центристской партии.

Общественная жизнь. В 2010 г. завершилась деятельность круглого стола по делам национальных меньшинств при президенте Эстонии. Он был создан в 1993 г. и долгие годы оставался одним из основных каналов для диалога между эстонскими властями и представителями неэстонцев. Однако в последние годы этот орган утратил свое значение. При нынешнем президенте Ильвесе он не собирался ни разу, и был им распущен в мае 2010 г. Одновременно с этим был создан новый Круглый стол народностей Ассамблеи сотрудничества Эстонии. Согласно своему статуту он должен консультировать президента и другие официальные органы.³⁵ Эксперты отметили, что среди членов нового органа почти нет тех, кого принято считать лидерами общественного мнения среди неэстонцев.

Выступая по поводу созыва нового органа, президент Ильвес выступил с речью³⁶. Имеет смысл привести некоторые тезисы его выступления, которые отражают ожидания президента от нового круглого стола. Глава государства отметил, что обсуждение национальных отношений в Эстонии далеки от идеала, им не хватает рациональности. Эту проблему и должен решить новый орган. Круглый стол народностей не делит людей на эстоноязычных и русскоязычных. Нет этнического аспекта в разном понимании прошлого, настоящего и будущего Эстонии, скорее имеются разные познания об эстонской истории, что влияет на отношение к Эстонии как к независимому

³⁰ Краткий отчет Полиции безопасности (в виде приказа директора о досрочном рассекречивании гостайны от 21 декабря 2010 г. № 98Т), на <http://www.kapo.ee> (17.02.2011)

³¹ Uudised.err.ee (информационный портал), 27 декабря 2010 г.

³² Rus.delfi.ee (информационный портал), 19 февраля 2011 г.

³³ Uudised.err.ee (информационный портал), 17 февраля 2011 г.

³⁴ R. Vetik, Lõimumiskava monitooring 2010, Meediaesitlus 14. septembril, 2010 (Мониторинг интеграции 2010, презентация для СМИ 14 сентября 2010 г.)

³⁵ Информации Ассамблеи сотрудничества Эстонии, <http://www.kogu.ee/ymlarlaud> (17.02.2011)

³⁶ Текст речи, произнесенной 26 мая 2010 г., имеется на <http://www.president.ee> (17.02.2011)

свободному демократическому государству. Однако это не этнический конфликт. Также для большинства родителей проблема русскоязычного образования касается, прежде всего, образовательной и молодежной политики, а не национальной и языковой. Эстония должна быть готова к переменам в глобализирующемся мире, считает президент.

В 2010 г. получили свое развитие события, касающиеся попыток учредить русскую национальную культурную автономию (далее «НКА»). Министр культуры своим приказом от 26 февраля 2009 г. отказал недоходному объединению Русская культурная автономия, которое выступило инициатором создания автономии. В 2009 – 2010 гг. состоялись судебные процессы в первой и второй инстанции. Таллинский окружной суд согласился с министром в том, что объединение не предоставило достаточное количество доказательств своей деятельности в сфере культуры и в связи с этим не является культурным обществом, как того требует закон.³⁷ Объединение представило кассацию в Верховный суд, однако тот в ноябре 2010 г. не дал разрешения на производство.³⁸

Закон о культурной автономии национальных меньшинств был объектом постоянной критики национальных и особенно международных экспертов. Неоднократно озвучивались предложения принять всеобъемлющий закон о правах представителей национальных меньшинств. Неудача с регистрацией русской НКА поставил вопрос об эффективности предлагаемых решений для группы меньшинства, которая составляет четверть населения страны. Министр культуры своим приказом от 28 июня 2010 г. созвал экспертный совет для выработки поправок к ныне действующему Закону о культурной автономии национальных меньшинств.

При министерстве культуры действует совет национальных меньшинств, члены которого встречаются каждые три месяца для обсуждения текущих проблем и для обмена мнениями по культурной политике.³⁹ В 2010 г. была создана молодежная ассамблея совета для облегчения работы с молодежными культурными организациями.⁴⁰

Неожиданно большой резонанс имела в 2010 г. публикация на эстонском языке заключительных замечаний по Эстонии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации.⁴¹ Комитет заявил, что «чрезмерное внимание эстонскому языку в стратегии интеграции и содержащиеся в ней «карательные элементы» являются излишними» с учетом растущего числа лиц, говорящих по-эстонски. Комитет рекомендовал, кроме прочего, использовать «некарательный подход» к продвижению государственного языка и вернуться к вопросу о роли Инспекции по языку. Комитет призвал рассмотреть возможность использования двух языков при предоставлении публичных услуг (п. 13). Публикация замечаний вызвала множество комментариев, в которых эстонские политики заявляли о невозможности признания русского вторым государственным языком (хотя комитет этого и не рекомендовал).

Школьное образование. В Эстонии в 2010/2011 уч.г. обучение в общеобразовательных школах велось преимущественно на эстонском языке (107 288 уч.) и русском языке (26 596 уч.), а также в классах языкового погружения, где русскоязычные ученики занимаются преимущественно на эстонском языке (4 432 уч.). Также небольшое число учеников обучается на английском (99 чел.) и финском (33 чел.) языках. В стране имеются 454 школы с эстонским языком обучения, 58 русских школ, 28 эстонско-русских, две английские, две эстонско-финские и одна эстонско-английская школа.⁴²

В настоящий момент уже можно утверждать, что массового оттока русскоязычных учащихся в эстонские школы не произошло. В 2010/2011 уч.г. эстонский язык не был родным для менее чем 3% уч. (2 986) эстонских школ (сюда не входят те, кто учатся по программам языкового погружения); большинство из них (90%) были русскоязычными. Доля нерусскоязычных меньшинств в русских школах также составляет около 3% (853 чел.).⁴³

³⁷ Сообщение недоходного объединения «Русская культурная автономия» от 8 июля 2010 г., на <http://www.venekultuuriiautonomia.ee/?smg=news&data=27> (28.02.2011)

³⁸ BNS (информационное агентство), сообщение от 5 ноября 2010 г.

³⁹ Информация министерства культуры, на <http://www.kul.ee> (28.02.2011)

⁴⁰ См. информацию на портале Ethnoweb, на <http://www.etnoweb.ee> (28.02.2011)

⁴¹ Заключительные замечания по Эстонии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации от 23 сентября 2010 г., CERD/C/EST/CO/8-9

⁴² Данные Эстонской образовательной инфосистемы на 10 ноября 2010 г., представлены Министерством образования и науки 11 февраля 2011 г. по запросу

⁴³ Там же

Проблематичным выглядит участие в эстонском образовании детей цыган-рома. В 2010/2011 уч.г. лишь 19 уч. по всей Эстонии (включая двоих в гимназиях) имели в качестве домашнего языка цыганский-ромский.⁴⁴ По данным переписи 2000 г. цыган-рома в Эстонии проживало более 500 человек, и для подавляющего большинства из них родным языком был цыганский-ромский.⁴⁵

Широкий резонанс в июне 2010 г. вызвала публикация в газете «Нью-Йорк Таймс» статьи, посвященной языковым проверкам учителей русской Паэской гимназии в Таллине. Журналист К.Дж.Леви привел мнения и самих проверенных учителей, и директора Языковой инспекции.⁴⁶ Автор материала, лауреат Пулитцеровской премии за репортажи-расследования (2003), был обвинен директором Паэской гимназии И.Рийтсаар в том, что в статье многие фразы учителей «вырваны из контекста и поданы предвзято или смысл их намеренно искажен». По оценке Рийтсаар «после прочтения статьи складывается впечатление, что автор постарался представить учителей русскоязычной школы людьми, загнанными в угол непомерными требованиями языковой инспекции. Тогда как для изучения эстонского языка в школе имеются благоприятные условия...»⁴⁷

Высшее образование. По сравнению с предыдущими годами в 2010/2011 уч.г. сократилась доля студентов, которые обучаются на русском языке. На 10 ноября 2010 г. их было 7,9% (5 476) от общего числа студентов, причем в частных вузах обучалось более половины (3 138). В 2008/2009 уч.г. 10,4% (7 143) всех студентов Эстонии обучались на русском языке.⁴⁸ Значительная часть выпускников русских школ обучается сейчас в вузах на эстонском языке.

Хотя в начале 1990-х гг. уровень образования эстонцев и неэстонцев был примерно одинаковым, позднее обозначился разрыв, особенно в Таллине. Проведенное в 2007-2008 гг. исследование подтвердило, что в Таллине, Йыхви и Кохтла-Ярве появились различия в уровне образования эстонской молодежи и неэстонской молодежи «второго поколения иммигрантов» (по сравнению с поколением отцов). Особенно заметные различия касались получения высшего образования.⁴⁹ Авторы исследования полагают, что плохое качество преподавания эстонскому языку в русской школе наряду со строгими и часто меняющимися официальными языковыми требованиями привели к ситуации, когда на возможности русской молодежи влияют их познания в эстонском языке (специфический для страны человеческий капитал). Однако сам уровень владения эстонским во многом зависит от культурных, социальных и финансовых ресурсов родителей.⁵⁰

Реформа русской гимназии. В Эстонии в 2010 г. продолжался перевод русских гимназий (10-12-х классов) на эстонский язык обучения (не менее 60% от обязательной программы). Весь год правозащитные организации (особенно Центр информации по правам человека⁵¹), объединения меньшинств и муниципальные власти в местах компактного проживания русскоязычных (прежде всего, в Таллине и Нарве) обсуждали пути сохранения русскоязычных гимназий и вопросы, связанные с качеством образования в условиях проводимой реформы. Согласно Закону об основной школе и гимназии разрешение на обучение в гимназии на русском языке (по сути, на продолжение такого обучения) в муниципальной гимназии может дать республиканское правительство по ходатайству городского или волостного совета. С подобным предложением к совету может обращаться попечительский совет школы (ст. 21 (3)).

25 сентября 2010 г. в Таллине прошла открытая конференция «Русская школа Эстонии». По её итогам был создан Совет русских школ, в который вошли представители родителей, педагогов, а также эксперты по правовым вопросам и известные общественные деятели. Позднее организация была официально зарегистрирована как Совет объединения «Русская школа Эстонии». Целью Совета объявлены «поддержка и развитие русской школы Эстонии, включающей в себя дошколь-

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (28.02.2011)

⁴⁶ C.J. Levy, *Estonia Raises Its Pencils to Erase Russian*, NY Times (газета), 7 June 2010, на http://www.nytimes.com/2010/06/08/world/europe/08estonia.html?_r=1

⁴⁷ И. Рийтсаар, «Директор Паэской гимназии: Об отношениях школы и Языковой инспекции» // Постимезс (газета), 11 июня 2010 г.

⁴⁸ Данные Эстонской образовательной инфосистемы, приведенные на сайте Министерства образования и науки, на <http://www.hm.ee> (14.02.2011), а также представленные Министерством по запросу 11 февраля 2011 г.

⁴⁹ R. Vetik and J. Helemae (eds) *The Russian Second Generation in Tallinn and Kohtla-Järve: The TIES Study in Estonia*, Amsterdam University Press, 2011, p. 72

⁵⁰ Ibid., p. 231

⁵¹ О деятельности организации по проекту, касающемуся русскоязычного образования см.: *Русская школа Эстонии. Сборник материалов = Russian Schools of Estonia. Compendium of Materials*. LICHR: Tallinn, 2010

ные, школьные и высшие учебные учреждения, для создания наиболее благоприятной и эффективной среды обучения и жизни детей».⁵² Незадолго до конференции министр образования и науки Т.Лукас (из националистической партии Союз Отечества – Республика) спешно созвал консультативный совет по вопросам русскоязычного образования. Совет призван «непосредственно и без политического шума донести до широкого круга информацию об изменениях в сфере образования и получить открытую обратную связь о субъективных трактовках проблем, характерных для русскоязычных школ. Цель – прийти к совместному решению проблем... Но есть темы, которые рассматриваются людьми с субъективно-человеческой национальной точки зрения. Для решения таких вопросов нам требуется благожелательный совет лояльных к эстонскому обществу людей».⁵³

В октябре 2010 г. министр Лукас публично заявил, что неправы те, кто считают, что для Эстонии правильно и возможно сохранение гимназического образования полностью на русском языке. Те, кто делают такие заявления, создают неразбериху и обижают учителей и директоров школ с русским языком обучения, в которых сейчас некоторые предметы преподаются на эстонском.⁵⁴ Министерство образования и науки выделяет специальные пособия тем русским гимназиям, где обучение на эстонском языке уже ведется в пределах, превышающих установленный минимум. В 2010/2011 уч.г. 48 гимназий получили пособий на общую сумму 9,11 млн. крон (0,58 млн. евро). В предыдущем году была поддержана 41 гимназия на общую сумму 6,95 млн. крон (0,44 млн. евро).⁵⁵

Уже проведенные опросы свидетельствуют о том, что учащиеся русских гимназий Эстонии испытывают объективные сложности с переходом на обучение на эстонском языке. Можно привести, например, данные исследования ученых из Тартуского университета, проведенного по заказу Министерства образования и науки среди учителей и учеников 11-х классов русских гимназий, уже подвергшихся переходу на эстонский язык. По мнению опрошенных учащихся, «в ходе учебного процесса возникли некоторые проблемы, например, они согласились, что на обучение тратилось больше времени, оценки ухудшились и уроки стал более утомительными. По преимуществу ученики соглашались с утверждением, что переход к обучению предмета на эстонском языке должен был быть скорее поэтапным. От половины до двух третьих учеников признали также наличие конкретных языковых проблем, таких как, например, сложности с участием на уроке, при понимании содержания урока и возникновение чувства безразличия. По мнению половины учащихся при определении темпа обучения учитель ориентировался на учащихся, наиболее сильных в эстонском языке».⁵⁶ С точки зрения опрошенных гимназистов идеальной моделью гимназии являются такие, где преподавание ведется только или преимущественно на русском языке, либо где имеет место углубленное изучение английского.⁵⁷

Дискриминация. В Эстонии в настоящее время имеются два специализированных органа, призванных заниматься проблемами дискриминации/неравного обращения. В бюро Канцлера права проводится специальная согласительная процедура, к которой могут прибегнуть жертвы «неравного обращения» со стороны частных физических и юридических лиц. В 2010 г. Канцлер права получил только одно заявление с просьбой начать согласительную процедуру по поводу предполагаемой дискриминации работника из-за беременности.⁵⁸

В 2010 г. Канцлер права в качестве омбудсмена принял решение по заявлению студента, который всю жизнь прожил в Эстонии, но не приобрел гражданства Эстонии или постоянного вида на жительство из-за установленных законом ограничений. Заявление касалось статьи 5(4)5 Закона о медицинском страховании, которая приравнивает студентов вузов к лицам, имеющим медицинскую страховку, но при условии, что те являются постоянными жителями страны (т.е. гражданами Эстонии или обладателями постоянного вида на жительство/права на проживание). По оценке министерства социальных дел данный случай является единичным и его можно решить положитель-

⁵² Valitja.eu (информационный портал), 4 февраля 2011 г.

⁵³ Сообщение для прессы Министерства образования и науки от 25 сентября 2010 г.

⁵⁴ Сообщение для прессы Министерства образования и науки от 2 ноября 2010 г.

⁵⁵ Сообщение для прессы Министерства образования и науки от 19 октября 2010 г.

⁵⁶ A. Masso, K.Kello, Vene õppekeelega koolide valmisolek eestikeelsele gümnaasiumiõppele üleminekuks (Готовность школ с русским языком обучения к переходу к эстоноязычному гимназическому обучению), Tartu: Tartu Ülikooli haridusuuringute ja õppekaavaarenduse keskus, 2010, lk. 70

⁵⁷ Ibid., lk. 61

⁵⁸ Письма Канцлера права от 7 февраля 2011 г. № 5-3/1100239 и от 26 июля 2010 г. №. 5-3/1004232

но в виде исключения, что и было сделано. Канцлер права не нашел противоречий между нормой закона и конституцией.⁵⁹ По мнению экспертов, данный случай не является единичным. В подобном положении могут оказаться, прежде всего, молодые представители меньшинств, имеющие непогашенную судимость.

Вторым специализированным органом по борьбе с дискриминацией в Эстонии является Комиссар по гендерному равноправию и равному обращению: с начала 2009 г. в дополнение к вопросам равенства мужчин и женщин, он, кроме прочего, получил право заниматься вопросами этнической и расовой дискриминации. Он может высказывать официальное мнение (необязательное в юридическом смысле) по поводу того, нарушен ли в конкретном случае принцип равного обращения. Мандат комиссара был уточнен в уставе институции, который был утвержден правительством в июне 2010 г.⁶⁰ С января по середину сентября 2010 г. Комиссар получил два заявления от возможных жертв этнической дискриминации. В первом случае дело касалось ухудшения условий труда из-за «национальности». По мнению Комиссара здесь имел место случай этнической дискриминации. Во втором случае производство было прекращено, т.к. жалобщик отказался представить дополнительные сведения.⁶¹

В 2010 г. было завершено судопроизводство по некоторым делам, связанным с этнической и языковой дискриминацией.

Дело К. К. продавал инженерное оборудование, демонстрируя высокую эффективность труда. К. имел специализированное образование, свободно владел эстонским языком и имел эстонское гражданство.⁶² К. был уверен, что стал жертвой этнической дискриминации со стороны бывшего работодателя. В июне 2010 г. он обратился к Канцлеру права с инициативой начать согласительную процедуру. Процедура была прекращена, т.к. бывший работодатель не дал на нее своего согласия.⁶³ В сентябре 2009 г. К. подал иск с требованием признать действия работодателя дискриминационными. В апреле 2010 г. суд первой инстанции решил, что иск необоснован (не доказан по некоторым эпизодам, по другим вышел срок давности).⁶⁴ Была подана апелляция. Однако суд второй инстанции ее не принял, аргументируя тем, что неимущественного требования нет, а есть только направленный на получение денег иск⁶⁵ (в этом случае у суда второй инстанции появляется право отказывать в принятии апелляции к рассмотрению). К. подал жалобу в Верховный суд, обращая внимание, что в иске и апелляции четко выражено требование признать действия работодателя дискриминационными, что является неимущественным требованием. В сентябре 2010 г. высшая судебная инстанция постановила жалобу не принимать как необоснованную.⁶⁶

Дело Т. Дело касалось бывшего врача тюремной больницы, которая считала себя жертвой косвенной этнической и прямой языковой дискриминации при оплате труда. Зарплата жалобщницы состояла из основной части и дополнительной платы. Для получения дополнительной платы человек должен был продемонстрировать, что его профессиональный уровень, профессиональные навыки, владение компьютером и знание эстонского языка находятся хотя бы на среднем уровне. Работодатель не платил ей дополнительную плату, утверждая, что ее эстонский язык ниже среднего уровня. В итоге ее зарплата продолжительное время была ниже, чем даже установленный для врачей-частников минимум (она сама была врачом на публичной службе). В касающемся спора время ст. 5 Закона о зарплате запрещала увеличивать или уменьшать зарплату в зависимости от родного языка работника. Во вступившем в силу решении Таллинский окружной суд не нашел дискриминации жалобщницы по сравнению с врачами-эстонцами. По мнению суда эстонцы получали большую зарплату, т.к. лучше владели государственным языком, а не потому, что эстонский был их родным языком. У представителей меньшинств тоже была возможность при определенных условиях получать большую зарплату. Для публичных служащих требование знать эстонский язык установлено законом и не может

⁵⁹ Письмо Канцлера права от 7 февраля 2011 г. № 5-3/1100239

⁶⁰ Riigi Teataja 2010, № 33, art. 170

⁶¹ Письмо советника комиссара по гендерному равноправию и равному обращению от 14 сентября 2010 г.

⁶² Материалы дела в архиве автора.

⁶³ Окончание процедуры подтверждено Письмом Канцлера права от 27 августа 2009 г. № 5-3/0904988

⁶⁴ Решение Харьюского уездного суда от 13 апреля 2010 г. по делу № 2-09-48325

⁶⁵ Постановление Таллинского окружного суда от 27 мая 2010 г. по делу № 2-09-48325

⁶⁶ Постановление Коллегии по гражданскому праву Верховного суда от 6 сентября 2010 г. по делу 3-7-1-2-450

быть дискриминацией.⁶⁷ Решение вступило в силу, т.к. Верховный суд в мае 2010 г. не дал разрешения на производство по кассации.

Верховный суд Эстонии не рассмотрел *по существу* в 2010 г. ни одного дела, касающегося этнической дискриминации.⁶⁸

Борьба с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью. В Эстонии ст. 151 Уложения о наказаниях предусматривает ответственность за разжигание ненависти, насилия, а также дискриминации на основании этничности, расы, языка, религии и т.д. Статья 152 криминализирует незаконное ограничение прав человека или предоставление человеку незаконных преимуществ из-за его этнической или расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка и пр. В 2010 г. ни одного производства по данным статьям начато не было.⁶⁹

Состав разжигания ненависти предусматривает наступление определенных последствий (угроза жизни, здоровью или имуществу человека), что затрудняет ее применение, например, при использовании «языка ненависти» в СМИ. Министерство юстиции признает, что нынешняя формулировка слишком ограниченная и не вполне соответствует праву ЕС, а именно Рамочному решению № 2008/913/ЈНА о борьбе при помощи уголовного права с некоторыми видами и проявлениями расизма и ксенофобии. Для решения этой проблемы в 2011 г. планируется подготовить проект поправок в действующее законодательство.⁷⁰

В контексте публичного проявления нетерпимости наибольший общественный резонанс вызвало появление в октябре 2010 г. ролика «Убей русского!» Видео было снято эстонскими детьми 10-11 лет и размещено на YouTube как «шутка». В ролике инсценировано избиение, изнасилование и убийство мальчика, который позиционируется как русский. На фоне публичного скандала видео было удалено из интернета.⁷¹

В последние годы эстонская спецслужба публично выражает свою озабоченность по поводу действий исламских организаций в Эстонии. В ежегоднике за 2009 г. (опубликован в 2010 г.) в главе «Предотвращение международного терроризма» сообщается, что возросшая активность мусульманской общины в Эстонии, в основном, связана с недавним учреждением исламского центра в Таллине. «Строительство было профинансировано исламской организацией из Саудовской Аравии «Аль Вафф Аль Ислами», упоминавшейся в ежегоднике Полиции безопасности за 2008 г.... Хотя ничто не указывает на то, что посещавшие Эстонию представители «Аль Вафф Аль Ислами» распространяли радикальные идеи, столь экстенсивное участие организации в финансировании деятельности эстонских мусульман вызывает беспокойство. Опыт других стран показывает, что финансирование любой благотворительной организации из Саудовской Аравии часто сопровождается желанием контролировать и направлять действия местных мусульманских общин... Хотя с сооружением центра решена проблема нехватки помещений, эстонские мусульмане не оставили идею построить традиционную мечеть в Эстонии...» Текст снабжен фотографиями «саудовцев, связанных с Эстонским исламским центром».⁷²

Исторический дискурс. Свобода собраний. В конце июля 2010 г. внимание общественности вновь привлек традиционный слет эстонских ветеранов Ваффен-СС и их сторонников в Синимяэ (проводятся ежегодно с 1994 г.) Организация «Ночной дозор», которую власти считают радикальной, провела неподалеку параллельное мероприятие антифашистской направленности. Оба мероприятия прошли спокойно.

Накануне эстонские власти остановили на границе автобус из Латвии, направлявшийся к месту мероприятий. На территорию Эстонии не было допущено шесть ехавших в нем человек, в отношении которых был установлен запрет на въезд. Также с границы обратно в Латвию был отправлен сам автобус как «технически неисправный».⁷³ В тот же день представитель Полиции безопасности заявил СМИ, что заказчиками и спонсорами митинга «Ночного дозора» являются член Совета Федерации Б.Шпигель (президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства) и лица, связанные с российской политикой в отношении соотечественников. По заявлению спецслуж-

⁶⁷ Решение Таллинского окружного суда от 30 ноября 2009 г. в деле № 3-08-2604.

⁶⁸ База данных решений Верховного (Государственного) суда, на <http://www.nc.ee> (01.02.2011)

⁶⁹ Письма Министерства юстиции от 20 июля 2010 г № 7.1-5/10221 и от 7 февраля 2011 г.

⁷⁰ Письмо Министерства юстиции от 20 декабря 2010 г № 10.3-7/16263

⁷¹ День за днем (газета), 22 октября 2010 г.

⁷² The Security Police Annual Review 2009, Tallinn 2010, p. 25, на <http://www.kapo.ee> (18.02.2011)

⁷³ Uudised.err.ee (информационный портал), 31 июля и 4 августа 2010 г.

бы, «при помощи митинга они надеются спровоцировать или сыграть для российских телеканалов конфликт между участниками слета и т.н. антифашистами и исказить для общественности суть поминальных мероприятий». ⁷⁴

Эстония активно применяет временные запреты на въезд в отношении иностранцев, чтобы воспрепятствовать их участию в мероприятиях «Ночного дозора». В период 25 апреля – 10 мая 2009 г. был запрещен въезд в Эстонию адъюнкт-профессору социологии права Хельсинского университета, активисту Финского антифашистского комитета Й.Бекману, который известен своей резкой критикой национальной политики Эстонии. В приказе министра внутренних дел от 24 апреля 2009 г. № 55 утверждалось, что Бекман угрожал общественности насилием и кровопролитием и контактирует с экстремистами, которые разжигают межнациональную рознь. В жалобе в суд Бекман опроверг данные утверждения как не соответствующие действительности и заявил, что, выражая свое мнение о политике Эстонской Республики в области этнических отношений и оценивая исторические события, он использовал гарантированное Конституцией право на свободу слова. ⁷⁵ В конце 2010 г. жалоба Бекмана была удовлетворена в Таллинском окружном суде: приказ министра внутренних дел был признан противоправным. ⁷⁶

Международные рекомендации. В 2010 г. был опубликован IV доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Эстонии. ⁷⁷ Кроме прочего, комиссия вновь призвала упростить или отменить языковые натурализационные требования для пожилых (п. 110). Были отмечены негативное отношение меньшинств к Инспекции по языку и необходимость отслеживать работу инспекции и проводить соответствующие консультации с меньшинствами (пп. 23-24). Критически было оценено эстонское законодательство против расизма (пп. 35, 41) и были высказаны рекомендации, как улучшить функционирование специализированных органов по борьбе с дискриминацией (пп. 64-67). В контексте школьной реформы Комиссия рекомендовала следить за качеством образования и учитывать идентичность учащихся (п. 80).

Как уже отмечалось, ряд рекомендаций был высказан в 2010 г. и в Заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. Часть из них затрагивали те же вопросы, что и доклад Комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Кроме прочего, Комитет выразил, например, озабоченность по поводу «почти полного отсутствия жалоб в связи с актами расовой дискриминации, направленных в суды и другие соответствующие органы в течение отчетного периода, когда значительное число лиц, как сообщалось, сталкивалось с актами дискриминации в повседневной жизни вследствие их этнического происхождения... С учетом того, что ни одна страна не является свободной от расовой дискриминации, Комитет рекомендует государству-участнику провести проверку того, не является ли незначительное число жалоб результатом отсутствия осведомленности жертв о своих правах, страха перед репрессивными мерами, ограниченного доступа к имеющимся механизмам, отсутствия уверенности в органах полиции и судебных органах или отсутствия внимания со стороны органов власти или их деликатного отношения к случаям расовой дискриминации» (п. 18).

⁷⁴ Uudised.err.ee (информационный портал), 30 июля 2010 г.

⁷⁵ Материалы дела в архиве автора.

⁷⁶ Uudised.err.ee (информационный портал), 17 декабря 2010 г.

⁷⁷ European Commission against Racism and Intolerance, Report on Estonia, Fourth Monitoring Circle, adopted on 15 December 2009, published on 2 March 2010, CRI(2010)3

- По официальным данным численность населения Эстонии стабилизировалась, пропорции этнического состава меняются мало. Значительная часть населения не имеет гражданства Эстонии. Сокращение массового безгражданства происходит, в основном, по причинам, не зависящим напрямую от властей Эстонии.
- В 2010 г. эстонская экономика начала выходить из кризиса. Однако безработица, несмотря на некоторое снижение, оставалась на рекордно высоком уровне, притом уровень безработицы среди русскоязычного населения был особенно высок. Социологические исследования показывают, что этничность является в последние годы важным фактором успешности на рынке труда.
- Политическую жизнь в Эстонии во многом определяет поляризация между двумя крупнейшими партиями (Реформистской и Центристской) и их лидерами. Это противостояние имеет и этнический аспект, поскольку подавляющее большинство неэстонцев поддерживают центристов. В целом, у меньшинств высокий уровень доверия был зафиксирован только в отношении местных самоуправлений. В преддверии парламентских выборов 2011 г. центристы были обвинены в получении финансирования из России.
- В 2010 г. неудачей закончилась попытка учреждения русской культурной автономии. Министр культуры начал консультации с целью изменения соответствующего закона. Также с участием президента был создан Круглый стол народностей, куда не были приглашены лидеры меньшинств.
- В Эстонии имеются возможности для получения школьного образования на русском языке, хотя в настоящий момент заканчивается перевод гимназических классов преимущественно на эстоноязычное обучение. В 2010 г. несколько сократилось число студентов, обучавшихся на русском языке. Данные недавнего исследования свидетельствуют о наметившемся разрыве между эстонской и неэстонской молодежью в том, что касается уровня полученного образования.
- На оживление общественной жизни повлияла ситуация вокруг реформы русской гимназии. Очевидно, что нынешний министр образования и науки занимает жесткую позицию сторонника скорейшей (если не опережающей) эстонизации гимназического образования. Данные социологических исследований свидетельствуют, что уже обучающиеся на эстонском языке русские гимназисты сталкиваются со значительными практическими сложностями. Это не может не сказываться на качестве получаемого образования.
- В 2010 г. минимальным оставалось число жалоб на этническую и языковую дискриминацию. Неудачей закончились попытки доказать факты этнической дискриминации в суде. Также в 2010 г. не было возбуждено ни одного производства на основании статей Уложения о наказаниях, касающихся разжигания ненависти и нарушения принципа равноправия. Спецслужба Эстонии публично выражает обеспокоенность по поводу деятельности некоторых организаций меньшинств.
- Высказанные Эстонии в 2010 г. рекомендации международных органов традиционно касались вопросов гражданства, языковой политики, законодательства и практики борьбы с расизмом и дискриминацией, реформы русского образования.

В целом можно отметить, что в Эстонии в условиях экономического кризиса сохранялась стабильная ситуация, несмотря на то, что русскоязычные меньшинства находились в более тяжелом положении на рынке труда, а уровень доверия к органам государственной власти (вкл. правительство и президента) у них был низок. В политическом плане обращает на себя внимание продолжающаяся консолидация меньшинств вокруг Центристской партии, лидер которой стигматизирован за реальный или предполагаемый прорусский и пророссийский настрой. На фоне разразившегося в 2010 г. скандала приход центристов в правящую коалицию после парламентских выборов 2011 г. крайне маловероятен. Это в свою очередь вновь ограничит политическое влияние меньшинств местными самоуправлениями, где центристы удерживают власть. Государственные орга-

ны и судебная система проявляют пассивность в том, что касается борьбы с дискриминацией. Заметный конфликтный потенциал сохраняют государственная образовательная и языковая политика, в т.ч. на рынке труда.

В. Полещук

© EAWARN, 2011